

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ / ECONOMIC SOCIOLOGY

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202502.239-256>

EDN: <https://elibrary.ru/qmkacm>

УДК / UDC 325.1:323(470.26)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

Миграция предпринимателей из регионов России в Калининградскую область: возможности и ограничения использования их потенциала

К. Ю. Волошенко¹

А. В. Лялина¹✉

О. П. Иванова²

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
(г. Калининград, Российская Федерация)

² Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Российская Федерация)

✉ anuta-mazova@mail.ru

Аннотация

Введение. Калининградская область остается миграционно привлекательным регионом России, несмотря на усиление после 2022 г. рисков и угроз. Для российского эксклава, где сформировалась активная предпринимательская среда, значительный научный интерес представляет изучение мигрантов-предпринимателей, открывающих новый или релоцирующих существующий бизнес. Цель настоящей работы состоит в исследовании миграции предпринимателей в Калининградскую область с точки зрения расширения использования их потенциала, что имеет высокую практическую значимость для роста вовлеченности внутренних мигрантов в экономику региона.

Материалы и методы. Работа основана на результатах социологических исследований, проведенных в 2022 и 2024 гг. в Калининградской области. В рамках репрезентативного опроса населения (1005 чел.) отобраны и изучены миграционные настроения предпринимателей (89 чел.). Выборка репрезентирует жителей региона по полу и возрасту, типу населенного пункта (городской/сельский). С использованием метода глубинных интервью выявлены стратегии миграции предпринимателей (13 чел.) в область из других регионов России. Пул информантов формировался методом снежного кома; отбор осуществлялся по сферам, наиболее привлекательным для внутренних мигрантов-предпринимателей.

Результаты исследования. Определены миграционные настроения, а также факторы притяжения и выталкивания; оценены возможности и ограничения реализации потенциала мигрантов-предпринимателей. Доказано, что совокупность выталкивающих и притягивающих факторов зависит от индивидуальных и средовых характеристик, миграционного и предпринимательского опыта, финансовых возможностей. Установлено, что для опрошенных предпринимателей, самозанятых и руководителей организаций региона характерна высокая миграционная подвижность, при этом

© Волошенко К. Ю., Лялина А. В., Иванова О. П., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

настрой на смену места жительства представлен слабо. Выделены и обоснованы ключевые стратегии миграции предпринимателей: 1) выбор наилучших условий для бизнеса, 2) улучшение условий проживания, 3) творческий порыв. Разработаны рекомендации по росту вовлеченности внутренних мигрантов в экономику региона для наиболее полной реализации их предпринимательского потенциала. **Обсуждение и заключение.** В соответствии с выделенными стратегиями миграции предложены и обсуждаются требуемые меры и механизмы поддержки бизнеса, которые могут способствовать более активному использованию потенциала предпринимателей и снятию ограничений в расширении их проектов. Результаты работы могут быть полезны при подготовке направлений реализации региональной политики по привлечению внутренних мигрантов в Калининградскую область, что имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением склонности внутренних мигрантов к предпринимательству в сравнении с местным населением.

Ключевые слова: факторы миграции, стратегии миграции, Калининградская область, мигранты-предприниматели, миграционные настроения

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-77-01102 «Миграционные факторы и риски в развитии трудового потенциала эксклавного региона в эпоху геополитической турбулентности», <https://rscf.ru/project/23-77-01102/>).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Волошенко К.Ю., Лялина А.В., Иванова О.П. Миграция предпринимателей из регионов России в Калининградскую область: возможности и ограничения использования их потенциала. *Регионоведение*. 2025;33(2):239–256. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202502.239-256>

Entrepreneurial Migration in the Kaliningrad Region: Exploring Potential and Constraining Factors

K. Yu. Voloshenko¹, A. V. Lialina¹✉, O. P. Ivanova²

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University
(Kaliningrad, Russian Federation)

² Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russian Federation)

✉ anuta-mazova@mail.ru

Abstract

Introduction. The Kaliningrad Region remains an attractive region for migrants in Russia, despite the increase in risks and threats after 2022. For the Russian exclave, where an active entrepreneurial environment has been formed, the study of migrant entrepreneurs starting new or relocating existing businesses is of considerable scientific interest. The aim of this paper is to study the migration of entrepreneurs to the Kaliningrad Region from the point of view of expanding the use of their potential, which is of high practical significance for increasing the involvement of internal migrants in the region's economy.

Materials and Methods. The study is based on the results of a representative survey of the population of the Kaliningrad Region (2024) and in-depth interviews with migrant entrepreneurs from other regions of Russia (2022). Migration aspirations of entrepreneurs, factors of attraction and repulsion of migrant entrepreneurs, as well as opportunities and limitations in realizing the potential of migrant entrepreneurs are revealed. The correspondence between the identified factors, individual and environmental characteristics of migrant entrepreneurs was established in order to determine the migration strategies of entrepreneurs.

Results. Migration attitudes, as well as pull and push factors, have been determined; opportunities and limitations for the realization of migrant entrepreneurs' potential have been assessed. It is proved that the totality of push and pull factors depends on individual and environmental characteristics, migration and entrepreneurial experience, and financial opportunities. It is found that the surveyed entrepreneurs, self-employed and heads of organizations in the region are characterized by high migration mobility, while the mood to change the place of residence is poorly represented. The key migration strategies of entrepreneurs were identified and substantiated: 1) choosing the best conditions for business, 2) improving living conditions, 3) creative impulse. Recommendations have been developed to increase the involvement of internal migrants in the region's economy with the purpose of the realization of their entrepreneurial potential.

Discussion and Conclusion. A number of proposed measures and mechanisms of business support were outlined and discussed. Their goal is to promote the active use of the potential of migrant entrepreneurs. It is proved that increasing the level of business development, including at the expense of migrants, allows to strengthen the position of economic security of the Russian exclave.

Keywords: migration factors, migration strategies, Kaliningrad Region, migrant entrepreneurs, migration attitudes

Funding. The research was funded by the Russian Science Foundation Grant (no. 23-77-01102 “Migration Factors and Risks in the Development of Labor Potential of the Exclave Region in the Era of Geopolitical Turbulence”, <https://rscf.ru/project/23-77-01102/>).

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Voloshenko K.Yu., Lialina A.V., Ivanova O.P. Entrepreneurial Migration in the Kaliningrad Region: Exploring Potential and Constraining Factors. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(2):239-256. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202502.239-256>

Введение. Калининградская область – традиционно высокопривлекательный для мигрантов регион России. Несмотря на эксклавное положение и изменение экономических условий после 2022 г., а именно низкую и снижающуюся в 2023 г. отраслевую шокоустойчивость [1; 2], данная территория продолжает представлять интерес для предпринимателей из числа мигрантов по ряду причин.

Во-первых, доля малого и среднего предпринимательства (МСП) здесь превышает 44 % (8-е место среди субъектов РФ)¹. В совокупности занятые в МСП формируют до 34,4 % валового регионального продукта, 14,4 % налоговых поступлений в бюджет области².

Во-вторых, сохраняется потенциал развития отдельных отраслей с высокой долей МСП, таких как туризм и рекреация, ИТ-сфера, общественное питание, платные услуги, что выступает притягивающим фактором для мигрантов-предпринимателей. Эти сферы представляют наибольший интерес для переселенцев, поскольку они относительно просты для входа и сегодня демонстрируют опережающий рост, особенно на фоне увеличения туристического потока [3; 4]. Заметим, что совокупный ежегодный туристический поток превышает численность населения данной территории в 2 раза; в рейтинге туристической привлекательности регионов России Калининградская область в 2024 г.³ заняла 19-е место, а в Национальном инвестиционном рейтинге 2024 г.⁴ по показателям оценки инвестиционного климата делит 14-ю позицию с другими субъектами РФ.

В-третьих, среди внутренних мигрантов высока доля лиц с высшим образованием: 41 % прибывших из других регионов РФ в 2022 г. при 30 % в структуре местных

¹ Рейтинг регионов по занятости в малом и среднем бизнесе России – 2023 [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230912/630248863.html> (дата обращения: 11.11.2024).

² О параметрах прогноза социально-экономического развития Калининградской области на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов: доклад министра экономического развития, промышленности и торговли Калининградской области [Электронный ресурс] // Материалы к заседанию Правительства Калининградской области. 29 октября 2024 года. URL: <https://gov39.ru/upload/iblock/4bb/xnrg8e9qqj71xsqhk6fqjml529hyk7o2/Materialy-ZPKO-29.10.24.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).

³ Опубликован рейтинг туристической привлекательности регионов РФ за 2024 год [Электронный ресурс] / Интерфакс-Россия. URL: <https://clck.ru/3LxqUj> (дата обращения: 11.11.2024).

⁴ Национальный инвестиционный рейтинг [Электронный ресурс] / Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 12.12.2024).

жителей, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.⁵ Это указывает на миграцию в регион лиц, имеющих высокий профессиональный уровень, что в условиях сформированной предпринимательской среды позволит задействовать их трудовой потенциал в развитии собственного бизнеса.

В-четвертых, учитывая представления [5] о тесной прямой связи между готовностью к миграционным рискам и рискам предпринимательства, Калининградская область ввиду своей отделенности и удаленности от «материнского» государства может быть ассоциирована с дополнительными рисками. В соответствии с этим можно ожидать, что граждане, решившиеся на переезд в эксклав, склонны к предпринимательству. Этому также могут способствовать их более высокие доходы (взаимосвязь описана в [5]), что объясняется географией территорий – доноров мигрантов в рассматриваемый регион. Сегодня это преимущественно регионы Севера, Сибири, Дальнего Востока России, для жителей которых установлены надбавки к окладу (в отдельных местностях согласно законодательству РФ), так называемые северные.

Цель настоящего исследования состоит в изучении особенностей миграции предпринимателей и потенциала роста предпринимательской активности среди переселенцев в Калининградскую область. Результаты работы представляют интерес с практической точки зрения в части расширения использования потенциала мигрантов на уровне отдельных регионов, а именно эксклавной Калининградской области; в теоретическом разрезе – в рамках анализа степени развития предпринимательства среди внутренних мигрантов, выявления их роли и значения для некоторых экономических сфер территории вселения.

Выводы исследования дополняют представления о миграции предпринимателей в части выделения ключевых стратегий внутренних переселенцев-предпринимателей в названной местности, а также факторов, способных вытолкнуть предпринимателей из данного региона.

Обзор литературы. Миграции предпринимателей посвящен ряд зарубежных⁶, например [6], и российских материалов⁷, в частности [7]. В поле внимания авторов попадают вопросы как релокации, так и открытия переселенцами нового бизнеса в месте вселения. Объектом анализа главным образом является международная миграция, нередко в контексте этнического предпринимательства и этнической экономики, что справедливо критикует В. М. Пешкова [7; 8]. Хотя предметом настоящего исследования выступает внутренняя миграция предпринимателей, которая имеет существенные отличия от международной, считаем правильным обратиться к некоторым работам, рассматривающим именно международный аспект тематики, поскольку их результаты имеют прикладную значимость для целей данной статьи.

Отмечается, что мигранты более склонны и готовы к предпринимательству по сравнению с людьми, которые не имеют миграционного опыта, по причине схожести рисков, возникающих при принятии решения о переезде и при открытии

⁵ Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.11.2024).

⁶ Handbook of Research on Ethnic Minority Entrepreneurship / Dana L.-P. (ed.). Cheltenham : Edward Elgar, 2007. <https://doi.org/10.4337/9781847209962>

⁷ Дятлов В. И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске) : монография. М. : Наталис, 2000. 190 с.

своего дела [9; 10]. При этом на предпринимательскую активность в месте вселения положительно влияет уровень развития предпринимательства и соответствующей культуры на прежнем месте проживания [5; 11].

Отдельные стратегии международной миграции предпринимателей могут быть актуальны и для внутристрановой мобильности. Так, открытие бизнеса как ответная реакция на сложности с трудовой адаптацией и социальной маневренностью по сути служит средством выживания⁸ [12–14]. Чем больше дистанция (культурная, этническая, языковая) между мигрантом и принимающим сообществом, тем выше риски трудовой адаптации и ориентация мигранта на самозанятость [15]. Стратегия выбора наилучших условий для ведения бизнеса определяется доступом к кредитам и потенциалом его развития в конкретных сферах⁹ [12]. Стратегия реализации культурного (этнического) потенциала подразумевает, что некоторые культуры предрасполагают носителей к успешному достижению предпринимательских целей.

Выделяемые стратегии, как правило, опираются на возможности ведения бизнеса в конкретном регионе и потребности населения, этнические ресурсы, персональные характеристики мигранта и его предпринимательский опыт [9; 16–18].

Миграция предпринимателей, будучи частью квалифицированной миграции, оказывает влияние на экономическое и инновационное развитие региона вселения. При этом позитивный эффект проявляется в отсутствии на рынке труда прямой конкуренции с работниками из числа местного населения [10] и повышении благосостояния самих мигрантов¹⁰ [19].

Внутренняя мобильность предпринимателей довольно редко становится объектом отдельных исследований, хотя мигранты данной категории, как и трансграничные, более склонны к предпринимательству, чем коренное население [5]. Причина подобной склонности связана с селективной функцией миграции [5; 19]. Отметим, что среди внутренних мигрантов растет заинтересованность в предпринимательстве¹¹.

Факторы, определяющие предпринимательскую активность внутренних мигрантов, могут быть сгруппированы как внутренние и внешние [19; 20–25]. К первым относятся социальные связи, а также индивидуальные качества человека, например умение управлять бизнесом, опыт предпринимательства, трудолюбие, уровень грамотности и образования, готовность к рискам. Внешние факторы характеризуются качеством среды вселения, включая государственную поддержку и регулирование предпринимательской деятельности, отраслевую структуру и степень технологического развития экономики, рыночные риски, неформальные нормы, ценности и обычаи. Также сюда можно отнести освоенную степень предпринимательской культуры в регионе исхода.

⁸ Jenkins S. P. Winners and losers: A portrait of the U.K. income distribution in the 1980s / Discussion paper series ; University College of Swansea. 1994. Available at: <https://clck.ru/3LxyUS> (accessed 21.02.2024) ; Рязанцев С. В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 73–86.

⁹ Амирханян А. Г., Бородкина О. И. Социальная интеграция мигрантов на Дальнем Востоке // Романенко В. В., Мубаракшина Д. И., Якимов А. Н. и др. Международная миграция в России: профилактика социальных рисков : коллективная монография. СПб. : Скифия-принт, 2018. С. 170–190

¹⁰ Baycan Levent T., Masurel E., Nijkamp P. Diversity in entrepreneurship: ethnic and female roles in urban economic life // International Journal of Social Economics. 2003. Vol. 30, no. 11. Pp. 1131–1161. <https://doi.org/10.1108/03068290310497495>

¹¹ He S., Wang K. China's New Generation Migrant Workers' Urban Experience and Well-Being // Mobility, Sociability and Well-being of Urban Living. 2015. https://doi.org/10.1007/978-3-662-48184-4_4

Выявлены такие мотивы предпринимательства межрегиональных мигрантов, как желание заработать и развить человеческий капитал посредством неформального обучения в городе [19]. Значение имеет и дальность миграции: например, уровень самозанятости внутренних мигрантов в США (переехавших в удаленный штат) максимальный (на 43 % выше) относительно аналогичного параметра для коренного населения; напротив, разница менее значима в случае переселения в пределах одного штата или соседних [5].

Таким образом, на сегодня в изучении внутренней миграции предпринимателей накоплено множество пробелов, и прежде всего в контексте изучения особенностей, стратегий и факторов их внутренней миграции в региональном аспекте, что определяет необходимость проведения исследования.

Материалы и методы. Исследование основано на материалах, полученных с использованием социологических методов: глубинных интервью внутренних мигрантов-предпринимателей (13 чел.) и опроса предпринимателей (89 чел.) в рамках репрезентативного анкетирования населения Калининградской области (1005 чел.). Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству.

С применением социологических методов в логике настоящего исследования решались взаимосвязанные задачи, в совокупности описывающие входящую и исходящую миграцию предпринимателей в Калининградской области.

Первая задача состояла в изучении проблем и перспектив предпринимательской деятельности переселенцев из других регионов России в Калининградскую область. Были проведены 13 глубинных интервью субъектов МСП летом 2022 г. Качественный метод исследования применялся к внутренним мигрантам-предпринимателям, представляющим собой, по сути, закрытую группу, входение в которую затрудняется в связи с рядом ограничений. Не обеспечивая репрезентативности выборки, такой метод, однако, дал возможность собрать необходимую качественную информацию, достаточную для решения поставленной задачи.

Результаты интервью позволили комплексно изучить мотивацию внутренних мигрантов-предпринимателей и причины, побудившие их к релокации существующего или открытию нового бизнеса на названной территории. Пул информантов формировался методом снежного кома. Точкой входа послужили представители регионального профессионального сообщества в сфере креативных индустрий («Креспектива») и сообществ переселенцев в Калининградскую область из других регионов РФ в социальных сетях. Ключевым критерием отбора участников выступил вид их экономической деятельности. Акцент был сделан на отборе респондентов, обеспечивающих разнообразную и значимую информацию по важным вопросам исследования¹².

План-путеводитель глубинного интервью составлялся с опорой на ранние исследования [5; 11; 24; 25] и включал в себя 10 содержательных и 7 персональных вопросов. Наиболее важными в нем являлись вопросы о мотивах и причинах переезда, а также выбора названной территории, об отношении к мерам поддержки бизнеса и предпринимательской среды здесь. Кроме того, выяснялись

¹² Ядов В. А. Стратегии и методы качественного анализа данных // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 1991. № 1. С. 14—31.

институциональные условия предпринимательства в регионах исхода и вселения; уровень образования и предпринимательский опыт людей. Для изучения влияния эксклавности на мотивацию переселения предлагалось поразмышлять о рисках релокации и открытия бизнеса в Калининградской области. Ряд вопросов был посвящен изменениям в профессиональном плане, произошедшим после переезда, и именно они вызвали наибольшую сложность, поскольку многие респонденты сменили сферу бизнеса или впервые открыли свое дело на новом месте жительства. Напротив, достаточно подробно информанты обсуждали сложности предпринимательства и его потенциальные направления, сравнивали опыт, полученный ранее (если он имелся), и в Калининградской области.

Группу опрашиваемых образовали шесть мужчин и семь женщин в возрасте 25–49 лет, проживающих в регионе не больше 10 лет. Практически все они имеют высшее образование и бизнес в сферах экономики, характеризующихся наиболее высоким потенциалом для вхождения мигрантов¹³. Среди регионов исхода оказались Санкт-Петербург, Москва, города Сибири (Томск, Омск, Кемерово) и Приволжья (Пермь). Большинство информантов открыли в Калининградской области новый бизнес, и только четверо его релоцировали.

Вторая задача предполагала изучение калининградских предпринимателей¹⁴ и факторов, выталкивающих их из региона (актуальных на февраль-март 2024 г.). Для этого использовались результаты репрезентативного опроса жителей Калининградской области в возрасте 18–50 лет, проведенного количественным методом как наиболее эффективным для анализа распространенности миграционных настроений. Были опрошены 1005 человек методом «face-to-face» по выборке, репрезентирующей респондентов по полу и возрасту, типу населенного пункта (городской/сельский) с помощью стандартизированного инструментария (анкеты). В выборку попали 73 предпринимателя и 16 руководителей организаций, преимущественно мужчины (50 чел.), в возрасте 31–44 лет (56 чел.) с высшим образованием (46 чел.), проживавшие в областном центре (53 чел.). Основная сфера занятости большинства из них – торговля и сфера услуг (36 чел.), а также строительство и ИТ (7 чел.).

На основе описанного информантами миграционного опыта ближайшего окружения были также собраны характеристики предпринимателей, покинувших Калининградскую область после 2022 г.

Систематизация и структурирование эмпирического материала проводились в соответствии с имеющимися теоретическими представлениями о миграции предпринимателей в программной среде Microsoft Excel. На этом основании выявлялось пересечение обнаруженных факторов с индивидуальными и средовыми характеристиками, сопутствующими миграции предпринимателей и положенными в основу эмпирических стратегий.

¹³ К таковым отнесены виды экономической деятельности, не требующие высокой квалификации (например, торговля, платные услуги населению), а также с высоким потенциалом роста в регионе (туризм и рекреация, в том числе гостиницы и рестораны, производство готовых изделий, таких как одежда, сумки, игрушки и др., ИТ и креативные индустрии).

¹⁴ Здесь и далее при описании результатов репрезентативного опроса населения под предпринимателями понимается совокупность собственно предпринимателей (согласно ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ), самозанятых и руководителей компаний.

Результаты исследования. *Миграционные настроения и факторы выталкивания.* Согласно результатам репрезентативного опроса населения, предприниматели в Калининградской области почти в 1,5 раза чаще, чем другие категории жителей, имели миграционный опыт – 47 из 89 чел. (табл. 1). Гораздо представительнее среди них и группа новоселов, проживающих в регионе менее 10 лет, и часть респондентов с многократным миграционным опытом (2 и более раз). Это определяет их высокую миграционную подвижность. В географии территорий исхода предпринимателей с миграционным опытом незначительно преобладают регионы России (у 26 из 47 чел.), остальные до переезда проживали за рубежом.

Таблица 1. Распределение респондентов по миграционному опыту, чел.¹⁵

Table 1. Distribution of respondents by migration experience, per.

Варианты ответов / Answer options	Категория опрошенных / Category of respondents	
	а) предприниматели, руководители организаций, самозанятые / a) entrepreneurs, heads of organizations, self-employed	б) вся выборка / b) whole sample
Родился и всегда жил здесь / Was born and always lived here	42	637
Переехал в советский период / Moved in the Soviet period	3	28
Переехал в 1990-е гг. / Moved in the 1990s	11	55
Переехал в 2000–2014 гг. / Moved in 2000–2014	10	129
Переехал в 2015–2021 гг. / Moved in 2015–2021	16	115
Переехал в 2022–2024 гг. / Moved in 2022–2024	7	41

Примечание / Note. Заливкой выделена группа новоселов / The group of new settlers is highlighted in the fill.

Среди в целом небольшого количества ответов о причинах переезда в Калининградскую область респондентами чаще всего назывались более благоприятные условия для жизни (морской теплый климат, чистый и влажный воздух, облик территории), что подтверждает результаты ранее проведенных исследований о мотивации миграции в рассматриваемый регион [26].

Миграционные настроения у опрошенных предпринимателей распространены слабо: лишь 14 из 89 чел. высказали желание сменить место жительства, при этом предпочтение отдавая отъезду из региона (табл. 2). Это выделяет предпринимателей среди иных профессиональных групп местного населения, для которых интерес к переезду более характерен, что может свидетельствовать о достаточно высоком уровне закрепления первых в регионе. В то же время рассуждения об эмиграции несколько чаще встречаются именно у предпринимателей. Наиболее привлекательными для них выглядят столица России, Краснодар и Калуга, а также развитые страны запада (Польша, Германия, Канада и США).

¹⁵ Таблицы 1, 2 составлены авторами по материалам репрезентативного опроса населения Калининградской области, проведенного в рамках исследования.

Таблица 2. Миграционные настроения респондентов, %

Table 2. Migration attitudes of the respondents, %

Варианты ответов / Answer options	Категория опрошенных / Category of respondents	
	а) предприниматели, руководители организаций, самозанятые / a) entrepreneurs, heads of organizations, self-employed	б) вся выборка / b) whole sample
Нет, не хотел бы куда-нибудь переезжать / No, I would not like to move anywhere	69	762
Хотел бы переехать в другой населенный пункт нашей области / I would like to move to another locality in my region	5	74
Хотел бы переехать в другой регион России / I would like to move to another region of Russia	5	120
Хотел бы переехать за границу, в другие страны / I would like to move abroad, to other countries	4	24
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	6	25

Желание покинуть Калининградскую область обосновывалось главным образом возможностью реализовать свой трудовой потенциал в другом месте, ухудшающимися экономическими условиями проживания в регионе, издержками географического положения и обострением геополитической обстановки вокруг эксклава, состоянием местной системы здравоохранения.

Миграционные настроения заметно чаще высказывали мужчины, хотя в структуре желающих остаться их перевес не наблюдался. В большинстве своем они входят в возрастные группы 31–37 либо 38–44 года, не состоят в браке (зарегистрированном или нет) и являются представителями отрасли торговли и услуг, а также ИТ-сферы. Финансовое благополучие данной категории предпринимателей, согласно их собственным оценкам, несколько хуже, чем тех, кто не рассматривает такую стратегию.

Миграция предпринимателей после 2022 г. в ближайшем окружении калининградцев. В окружении опрошенных калининградцев 40 предпринимателей и самозанятых, а также 6 руководителей компаний покинули регион после 2022 г. Их совокупная доля от общего числа совершеннолетних переехавших (271 чел.) составила 17 %.

Большинство охарактеризованных предпринимателей – лица мужского пола преимущественно в возрасте 25–34 и 35–44 года. Обращает на себя внимание их уровень образования: по сравнению с другими профессиональными группами мигрантов, покинувшими область после 2022 г., среди предпринимателей в 1,5 раза чаще встречаются люди с высшим образованием (представители сферы торговли и услуг, ИТ, строительства).

Мотивация миграции предпринимателей в указанный период, что ожидаемо, была смещена в сторону оценки собственной безопасности, а именно рисков изоляции региона, чувства незащищенности. В то же время еще более важным, с точки

зрения респондентов, представлялось наличие более широких возможностей осуществления трудовой деятельности, а также общее улучшение экономических условий проживания в потенциальных регионах вселения. Эти причины почти в половине ответов назывались в качестве ведущих. Заметно реже указывалась неудовлетворенность экономическими условиями проживания и ведения бизнеса.

Стратегии внутренних мигрантов-предпринимателей в Калининградской области. На основе результатов глубинных интервью и сопоставления факторов притяжения и выталкивания внутренних мигрантов-предпринимателей были выделены ключевые стратегии их переезда в регион.

Стратегия выбора наилучших условий для ведения бизнеса оказалась наиболее популярна при решении начать свое дело в Калининградской области. В пяти случаях (в сфере ресторанного, гостиничного и туристического бизнеса, а также торговли спецоборудованием) она стала определяющей на этапе отбора региона вселения. Еще для четырех информантов (сектор ИТ, ресторанный бизнес, производство одежды и образовательные услуги), выбравших территорию с позиции улучшения условий проживания (природно-климатических и ритма жизни), возможности самореализации в качестве предпринимателей сыграли ключевую роль при трудовой адаптации.

При выборе стратегии информанты руководствовались следующими соображениями:

- наличием свободных ниш на рынке (цена, качество продукции, форматы и др.);
- востребованностью услуг (например, ростом туристического потока);
- опорой на профессиональный опыт (в выбранной сфере были заняты в регионе исхода);
- инициативой, личными амбициями и желанием монетизировать любимое дело.

Большинство информантов в регионе исхода, а также в первые годы после переезда нередко работали в найме и только позже открывали бизнес. При этом они отмечали низкую активность калининградского бизнеса и населения: «...ленивые местные не торопятся что-то создавать, осваивать... есть свободные ниши для развития бизнеса, конкуренция слабая. Имеется... спрос на товары и услуги со стороны местного сообщества, а также туристов из России. Хорошая инфраструктура...» (Глеб, 34 года, Томск).

Конкурентным преимуществом региона в разрезе размещения бизнеса респонденты видят близость европейского рынка, однако для одних сфер оно было утрачено (например, для производства готовых изделий), для других сохранило актуальность (в частности, для ИТ-бизнеса). Также отмечались поддержка и заинтересованность со стороны региональных и местных органов государственной власти: «...задумывался и мечтал об открытии бизнеса в Германии, продажах за рубеж, в том числе через ETSY-площадку, но в нынешних условиях это невозможно. Раньше за рубеж отправляли 5 %, сейчас – 0 %.» (Иван, 31 год, Томск); «...есть прямая, практически, связь с правительством, губернатором, главами администраций – это то, чего нет в Москве, инвестиционный и “людской” фон гораздо лучше, чем в Москве. Здесь человеческий язык общения, жизнь по восточноевропейскому времени – возможность для работы с партнерами...» (Андрей, 25 лет, Москва).

В развитии бизнеса наиболее часто возникают проблемы со сбытом произведенной продукции или ее доставкой для продажи в регионе (со временем и стоимостью доставки, сертификатами происхождения, продвижением товаров и услуг за пределами территории и др.).

В целом открытие бизнеса и сохранение заинтересованности в его развитии и расширении обуславливалось такими особенностями:

1) небогатым миграционным опытом (как правило, однократным), что способствует укоренению мигрантов и их бизнеса в регионе,

2) профессиональными знаниями или опытом предпринимательства, чаще всего приобретенными в регионе исхода,

3) развитыми родственными или социальными связями в регионе вселения.

Интересна и показательна география регионов исхода (города Сибири, Москва и Санкт-Петербург).

Опрошенные выбирали регион, подходящий как для комфортного проживания (величина города, природно-климатические условия и т. д.), так и для возможного открытия бизнеса. Однако достаточно часто начало своего дела было связано с несоответствием ожиданиям в части оплаты труда при работе в найме: «...Я работала в школе с одним ребенком с ограниченными возможностями по здоровью и двумя с задержкой психического развития, поэтому сверху получала еще один оклад. Этот класс выпускался, поэтому понимала, что в следующем году оплата упадет в 2 раза. Уволилась. Стала самозанятой и открыла образовательный центр для детей...» (Елена, 25 лет, г. Красноярск); «После переезда в регион работал в трех компаниях... но понял, что работа по найму не приносит желаемого дохода...» (Руслан, 36 лет, г. Пермь).

Релокация бизнеса в рассматриваемый регион оказалась менее распространена и отмечена только тремя респондентами (сферы химчистки, пошива сумок, дизайна). Она была связана не с профессиональной реализацией, а оказалась инструментом выживания и источником дохода в условиях переезда, главным образом по причине *улучшения условий проживания*. При этом оценивалось соотношение выталкивающих и притягивающих факторов по линии природно-климатических условий, состояния экологии, индивидуального ощущения безопасности.

При выборе этой стратегии были значимы следующие суждения информантов:

– наличие бизнеса, функционирующего не менее 3 лет (в том числе клиентской базы, профессионального уровня и опыта, партнеров и др.);

– влияние пандемии COVID-19 (а именно жестких ограничений в регионах исхода);

– есть пространство для переноса и внедрения известных практик (Москва, Санкт-Петербург);

– обретение чувства безопасности в Калининграде и области;

– усталость от условий в регионах исхода (качества и ритма жизни, экологии и т. д.).

Ключевыми для принятия решения о переезде в Калининградскую область стали индивидуальные и средовые характеристики переселенцев, в первую очередь наличие однократного миграционного опыта. Регионами исхода выступали крупные города России, прежде всего Москва и Санкт-Петербург, а также территория Кемеровской области, отличающаяся неблагоприятной экологической обстановкой.

Наличие социальных связей не имело критического значения, в большей степени влияли внешние условия в регионе исхода: «...в Калининград постепенно стала переманивать мама, но мы не решались переезжать, потому что был свой бизнес, дела шли неплохо, бабушка и дедушка проживали в Кемерово и требовали ухода. Задумывались о приобретении только недвижимости в Калининграде. В разгар пандемии из-за жестких ограничений со стороны местных властей в передвижении... и накапливающимися проблемами по части экологии решили... выбрать лучшие условия для жизни...» (Николай, 33 года, г. Кемерово).

Релокация бизнеса в Калининградскую область для внутренних мигрантов-предпринимателей имела различные результаты. В отдельных случаях развитие бизнеса становилось успешнее, но иногда возникали сложности: «...География поставок изменилась в лучшую сторону. Сократились сроки... Раньше везли так: Польша – Москва – Новосибирск – Кемерово. Сейчас Польша – Калининград. Дополнительное оборудование успели купить до 22.02.2022 г. <...> Здесь стали чаще заказывать услуги юридические лица (гостиницы, общепит)... Технологии используются те же самые, но меняются сроки оказания услуг. Выгодно!» (Николай, 33 года, г. Кемерово); «...финансовые показатели за три года значительно варьировались, как на качелях. Объемы производства с февраля 2022 г. сократились сначала из-за возможностей рекламы, так как основной доход приходил через Инстаграм. Затем стали арестовывать партии на таможне из-за отсутствия сертификатов производства в Калининградской области, которые мы не могли получить...» (Иван, 31 год, Томск); «...художники плохо умеют продавать – нужен человек в команду, который занимался бы продвижением и технической стороной продаж. Нет выхода на маркетплейсы в связи с географическим положением области (продажа только через почту России не интересна клиентам)...» (Дарина, 39 лет, г. Санкт-Петербург).

В процессе релокации бизнеса в основном перевозилось оборудование, в редких случаях материалы, упаковка и др. Наём персонала, квалификация которого удовлетворяла запросам информантов, осуществлялся внутри региона. Изменение географии бизнеса во многих случаях требовало изменения не только логистики, но и поставщиков, партнеров.

Самой редкой для релокации бизнеса стала стратегия «творческого порыва», когда Калининградская область выбиралась для переезда с точки зрения ее возможностей для реализации творческого потенциала одного информанта (сфера бизнеса – производство готовых изделий, а именно пошив игрушек): «...выбирали место для вдохновения по двум критериям: наличие моря и побережья, доступность аренды жилья. Обязательно было наличие почты и стабильного интернета – для работы...» (Наталья, 30 лет, г. Москва).

Независимо от доминирующей стратегии переезда никто из опрошенных даже при имеющихся трудностях ведения бизнеса не собирается покидать Калининградскую область. Все внутренние мигранты-предприниматели планируют расширение бизнеса (за счет выхода на маркетплейсы, открытия магазинов, новых кафе, ресторанов и апартаментов и т. д.) или его диверсификацию в смежных сферах. Действующие меры государственной поддержки они оценивают положительно, но обращаются к ним нечасто по причине «забюрократизированности» процессов.

Отклик со стороны респондентов находит участие в образовательных программах для предпринимателей в качестве как слушателей, так и лекторов с целью обмена опытом и практикой ведения бизнеса.

Обсуждение и заключение. Исследование выявило, что переселенческие настроения среди предпринимателей Калининградской области распространены слабо, в том числе по причине относительно эффективного закрепления мигрантов в регионе. Однако потенциал внутренних мигрантов-предпринимателей задействован недостаточно. Это объясняется как традиционными ограничениями бизнеса в регионе (удаленностью, малым размером экономики, дополнительными транспортными затратами и др.), так и отсутствием условий для вовлечения в текущий миграционный поток большего числа предпринимателей (открытия нового дела, релокации имеющегося).

Основными ограничениями использования предпринимательского потенциала мигрантов в современных экономических условиях выступают:

1) усиление влияния эксклавности, отделенности и удаленности, описанных в [27], что определяет дополнительные экономические издержки. Данное обстоятельство затрудняет миграционный поток в регион, а значит, снижает число предпринимателей и одновременно обуславливает необходимость компенсации эксклавных экономических издержек. Последнее осуществимо посредством усиления и расширения государственной поддержки или дополнительных регуляторных механизмов (см. ниже), так как внутренний рынок рассматриваемой территории достаточно узкий;

2) риск оттока новоселов, особенно при ухудшении экономических условий в российском эксклаве относительно других регионов России, в связи с чем могут возникнуть дополнительные трудности. Несмотря на слабую выраженность миграционных настроений у опрошенных калининградских предпринимателей в целом, они сохраняются среди отдельных категорий последних (в ИТ-сфере, торговле).

Реализация предпринимательского потенциала мигрантов связана с созданием максимально благоприятных условий для использования его возможностей через преодоление существующих ограничений. Предложенные респондентами в ходе интервью меры государственной поддержки могут быть сформированы в виде ряда механизмов:

- организационно-административных: продвижение приоритетных территорий релокации бизнеса и направлений предпринимательства в регионе, информационная поддержка и расширение льготных режимов по отношению к уже действующему бизнесу,

- экономических: финансовая поддержка, включая софинансирование расходов, льготное кредитование и льготные налоговые режимы (временные), грантовую поддержку стартапов, кризисное субсидирование,

- институциональных: содействие в преодолении издержек эксклавности, имеющих критическое значение для ведения предпринимательской деятельности (транспортных издержек, сертификации товаров, произведенных в регионе и др.), а также диалогу между стейкхолдерами в сфере предпринимательства (бизнес-сообществами, представителями региональной и муниципальной власти и др.) через проведение крупных бизнес-мероприятий. К этой же группе механизмов

отнесем информирование местного населения о возможностях и ограничениях ведения бизнеса, продвижение отдельных территорий, обладающих наибольшим потенциалом для предпринимательской деятельности, развитие сервисов поддержки бизнеса и профессиональных сетей,

- инфраструктурных: развитие транспортной, жилой и промышленной инфраструктуры, в том числе востребованной предпринимателями,

- социальных: поддержка предпринимателей с точки зрения кадрового обеспечения (подбор персонала и его обучение).

Возможности активного включения предпринимательского потенциала мигрантов в экономику региона и предупреждения их оттока связаны со следующими ключевыми условиями.

Во-первых, поддержанием и развитием существующего бизнеса, в том числе за счет расширения присутствия в новых сферах экономической деятельности.

Во-вторых, ростом предпринимательской активности новоселов за счет обеспечения прозрачности и доступности информации о целевых рынках, действующих мерах государственной поддержки, особенностях организации и ведения бизнеса в регионе.

В-третьих, использованием предпринимательского опыта мигрантов, их лучших практик и профессиональных знаний в обучении и консультациях. Это представляет интерес не только для предпринимателей и обучающихся (среднего и высшего звена образования), но и для лиц, рассматривающих перспективы предпринимательской деятельности в сельской местности, а также для предпринимателей с миграционными настроениями или находящихся в тяжелой экономической ситуации. Подобное профессиональное ориентирование на предпринимательство может содействовать закреплению иногородних выпускников в регионе.

В-четвертых, расширением содействия со стороны Центра «Мой бизнес»¹⁶ предпринимателям, испытывающим трудности в ведении бизнеса при изменении экономических условий в эксклавном регионе после 2022 г. Большое значение имеет также поддержка в части выхода на новые рынки, решения логистических проблем и затруднений с оформлением транзитных документов.

Результаты исследования дополняют современные положения о факторах и ограничениях внутренней миграции предпринимателей. Они представляют интерес для ученых, занимающихся миграционной проблематикой, а также представителей органов государственной власти.

Перспективы дальнейшего изучения рассматриваемого вопроса связаны с решением следующих нетривиальных задач: 1) определить, каковы должны быть направления и механизмы привлечения внутренних мигрантов-предпринимателей в регион; 2) насколько различается предпринимательская активность мигрантов и местного населения; 3) каковы отраслевые и пространственные особенности предпринимательства внутренних мигрантов и местного населения.

Ограничения исследования связаны, прежде всего, со сложностями статистического учета предпринимательства среди мигрантов в России, а в случае внутренних мигрантов – с его отсутствием. Единственным доступным способом получения относительно полных данных при этом становится социологический

¹⁶ Центр поддержки предпринимательства Калининградской области.

подход, что, в свою очередь, ограничивает проведение полномасштабного изучения вопроса на национальном уровне. Репрезентативность и сопоставимость полученных данных значительно снижается в периоды нестабильной экономической ситуации – при общем ухудшении ожиданий и настроений предпринимателей выделить влияние миграционного опыта и укорененности становится затруднительно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Земцов С.П., Волошинская А.А. Устойчивость к шокам экономик регионов России в условиях санкций. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2024;3(64):54–83. https://doi.org/10.31737/22212264_2024_3_54-83
Zemtsov S.P., Voloshinskaya A.A. Russian Regional Resilience under Sanctions. *Journal of the New Economic Association*. 2024;3(64):54–83. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.31737/22212264_2024_3_54-83
2. Лялина А.В. Социально-экономическое развитие Калининградской области в новых условиях: локальная специфика. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2024;(1):85–106. <https://doi.org/10.5922/sikbfu-2024-1-6>
Lialina A.V. Social and Economic Development of the Kaliningrad Region in New Conditions: Local Specifics. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Science*. 2024;(1):85–106. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.5922/sikbfu-2024-1-6>
3. Волошенко К.Ю., Фидря Е.С., Лялина А.В., Фарафонова Ю.Ю., Новикова А. А. Мотивы переезда ИТ-специалистов в Калининградскую область из регионов России. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2023;(5):151–176. URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/issue/view/144/84> (дата обращения: 15.03.2025).
Voloshenko K.Y., Fidrya E.S., Lialina A.V., Farafonova Y.Y., Novikova A.A. Motives for the Migration of It Specialists to the Kaliningrad Region from Russian Regions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;(5):151–176. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/issue/view/144/84> (accessed 15.03.2025).
4. Волошенко К.Ю., Лялина А.В., Фарафонова Ю.Ю., Новикова А.А. Профессиональные факторы и механизмы привлечения в Калининградскую область мигрантов из регионов России. *Регионоведение*. 2023;31(1):143–165. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.143-165>
Voloshenko K.Yu., Lialina A.V., Farafonova Yu.Yu., Novikova A.A. Work-Related Pull Factors and Mechanisms for Attracting Internal Migrants to the Kaliningrad Region. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(1):143–165. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.143-165>
5. Manuel N. Migration and Self-Employment: The Case of Internal Migrants. *Journal of Business Economics*. 2024;(94):613–637. <https://doi.org/10.1007/s11573-023-01178-0>
6. Solano G., Schutjens V., Rath J. Multifocality and Opportunity Structure: Towards a Mixed Embeddedness Model for Transnational Migrant Entrepreneurship. *Comparative Migration Studies*. 2022;10(3):1–24. <https://doi.org/10.1186/s40878-021-00270-0>
7. Пешкова В.М. Предпринимательство иммигрантов: аналитический обзор зарубежных подходов. *Социологический журнал*. 2022;28(1):171–189. <https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.1.8884>
Peshkova V.M. Immigrants' Entrepreneurship: Analytical Overview of Foreign Approaches. *Sotsiologicheskii Zhurnal*. 2022;28(1):171–189. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.1.8884>
8. Пешкова В.М. Предпринимательство мигрантов в России: структурные возможности. *Общественно-политический журнал «Власть»*. 2018;(1):107–115. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/issue/view/370> (дата обращения: 15.03.2025).
Peshkova V.M. Migrant Entrepreneurship in Russia: Structural Capabilities. *Obshchenatsionalnyi nauchno-politicheskii zhurnal "Vlast"*. 2018;26(1):107–115. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/issue/view/370> (accessed 15.03.2025).

9. Hormiga E., Bolívar-Cruz A. The Relationship Between the Migration Experience and Risk Perception: A Factor in the Decision To Become an Entrepreneur. *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2014;(10):297–317. <https://doi.org/10.1007/s11365-012-0220-9>
10. Sahin M., Nijkamp P., Suzuki S. Contrasts and Similarities in Economic Performance of Migrant Entrepreneurs. *IZA Journal of Migration*. 2014;3(7):1–21. <https://doi.org/10.1186/2193-9039-3-7>
11. Lassmann A., Busch C. Revisiting Native and Immigrant Entrepreneurial Activity. *Small Business Economics*. 2015;45(4):841–873. <https://doi.org/10.1007/s11187-015-9665-x>
12. Шакиров А.А., Дубровская Е.С. Предпринимательская миграция и региональные возможности в развивающихся странах. *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2019;10(38):154–157. URL: <https://sciff.ru/arhiv/vypusk-10-38-oktjabr-2019/> (дата обращения: 15.03.2025).
Shakirov A.A., Dubrovskaya E.S. Entrepreneurial Migration and Regional Opportunities in Developing Countries. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*. 2019;10(38):154–157 (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://sciff.ru/arhiv/vypusk-10-38-oktjabr-2019/> (accessed 15.03.2025).
13. Рожкова Л.В. Предпринимательство как способ социальной адаптации этнических мигрантов. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия Гуманитарные науки*. 2009;1(9):131–141. URL: <https://clck.ru/3LsWDb> (дата обращения: 15.03.2025).
Rozhkova L.V. Entrepreneurship as a Way of Social Adaptation of Ethnic Migrants. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Seriya Gumanitarnye nauki*. 2009;1(9):131–141. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3LsWDb> (accessed 15.03.2025).
14. Elo M., Ermolaeva L., Ivanova-Gongne M., Klishevich D. Resilience and Business Model Adaptation in Turbulent Times: Experiences of Russophone Migrant Entrepreneurs in Germany During COVID-Pandemic. *Small Enterprise Research*. 2022;29(3):250–272. <https://doi.org/10.1080/13215906.2022.2134916>
15. Bauernschuster S., Falck O., Heblich S., Suedekum J., Lameli A. Why Are Educated and Risk-Loving Persons More Mobile Across Regions? *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2014;(98):56–69. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2013.12.011>
16. Самарина Е.Л. Типы стратегий адаптации этнических предпринимателей на примере латиноамериканской группы в современной России. *Научное мнение*. 2014;(5):189–194. URL: <https://unipress.pro/catalog.php?pid=54&aid=1272> (дата обращения: 15.03.2025).
Samarina E.L. [Types of Strategies of Ethnic Entrepreneurs' Adaptation - the Case of Latin Americans in Modern Russia.] *Nauchnoe mnenie*. 2014;(5):189–194. (In Russ.) Available at: <https://unipress.pro/catalog.php?pid=54&aid=1272> (accessed 15.03.2025).
17. Пешкова В.М. Предпринимательская активность иностранных трудовых мигрантов в России. На примере киргизских мигрантов в Москве и Московской области. *Экономическая социология*. 2018;19(5):11–40. URL: https://ecsoc.hse.ru/2018-19-5/annot.html#doc_228631342 (дата обращения: 15.03.2025).
Peshkova V. Entrepreneurial Activity of Foreign Labor Migrants in Russia: On the Example of Kyrgyz Migrants in Moscow and the Moscow Region. *Journal of Economic Sociology*. 2018;19(5):11–40. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://ecsoc.hse.ru/2018-19-5/annot.html#doc_228631342 (accessed 15.03.2025).
18. Пешкова В.М. Трудовая миграция и предпринимательство в России: анализ бизнес-платформы «Табарман». *Социологическая наука и социальная практика*. 2019;1(25):99–112. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.1.6272>
Peshkova V.M. Labour Migration and Entrepreneurship in Russia: Analysis Business Platform “Tabarman”. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*. 2019;1(25):99–112. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.1.6272>
19. Zakpa J. Self-Employment Entrepreneurial Motivation: The Case of Internal Ethnic Migrants in Sekondi-Takoradi Metropolis. *International Journal of Business and Globalisation*. 2019;23(2):289–344. <https://doi.org/10.1504/ijbg.2019.102467>
20. Yang H., Zhang X. Persistence of Culture: How the Entrepreneurial Culture of Origin Contributes to Migrant Entrepreneurship. *Small Business Economics*. 2023;(61):1179–1204. <https://doi.org/10.1007/s11187-022-00699-2>

21. Bespalyy S.V. Opportunities for the Development of Entrepreneurship Through Labor Mobility. *Bulletin of the Innovative University of Eurasia*. 2020;4(80):69–75. <https://doi.org/10.37788/2020-4/69-75>
22. Lu Y., Zhou Y., Liu P. Improving the Entrepreneurial Ability of Rural Migrant Workers Returning Home in China: Study Based on 5,675 Questionnaires. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023;10(150):1–10. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01663-5>
23. Yu L., Yin X., Zheng X., Li W. Lose To Win: Entrepreneurship of Returned Migrants in China. *Annals of Regional Science*. 2017;(58):341–374. <https://doi.org/10.1007/s00168-016-0787-0>
24. Nguyen B. Internal Migration and Earnings: Do Migrant Entrepreneurs and Migrant Employees Differ? *Papers in Regional Science*. 2022;101(4):901–945. <https://doi.org/10.1111/pirs.12689>
25. Cheng Zh., Smyth R. Education and Migrant Entrepreneurship in Urban China. *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2021;(188):506–529. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.05.040>
26. Волошенко К.Ю., Лялина А.В. Привлекательность Калининградской области: факторы притяжения и причины разочарования мигрантов из регионов России. *Балтийский регион*. 2022;14(30):102–128. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-6>
Voloshenko K.Yu., Lialina A.V. Attractiveness of the Kaliningrad Region: Pull Factors and Reasons for Disappointments of Migrants from Russian Regions. *Baltic Region*. 2022;14(30):102–128. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-6>
27. Волошенко К.Ю. Фактор эксклавности в обеспечении экономической безопасности Калининградской области в национальных интересах России. *Экономическая безопасность*. 2024;7(11):2685–2708. <https://doi.org/10.18334/ecsec.7.11.122134>
Voloshenko K.Y. The Role of Exclavity in Ensuring the Economic Security of the Kaliningrad Region in Russia's National Interests. *Economic Security*. 2024;7(11):2685–2708. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18334/ecsec.7.11.122134>

Об авторах:

Волошенко Ксения Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, директор Центра социально-экономических исследований региона Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (236041, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2624-0155>, Researcher ID: E-5155-2018, Scopus ID: 57201603503, SPIN-код: 6844-1100, KVoloshenko@kantiana.ru

Лялина Анна Валентиновна, кандидат географических наук, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований региона Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (236041, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8479-413X>, Researcher ID: R-3538-2017, Scopus ID: 57204661829, SPIN-код: 5978-9723, anuta-mazova@mail.ru

Иванова Ольга Петровна, доктор экономических наук, заместитель директора Института экономики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (173003, Российская Федерация, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9563-4166>, Researcher ID: P-2974-2018, Scopus ID: 57194044553, SPIN-код: 7566-6369, prof-ivanova@mail.ru

Вклад авторов:

К. Ю. Волошенко – формулирование целей и задач исследования; разработка методологии исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; применение вычислительных и иных формальных методов для анализа данных исследования; контроль и наставничество в процессе планирования и проведения исследования; создание и подготовка рукописи.

А. В. Лялина – формулирование идеи, целей и задач исследования; разработка методологии исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; применение вычислительных и иных формальных методов для анализа данных исследования; создание и подготовка рукописи.

О. П. Иванова – разработка методологии исследования; критический анализ черновика рукописи, внесение замечаний и исправлений.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 19.12.2024; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

About the authors:

Ksenia Yu. Voloshenko, Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor, Director, Center for Socio-Economic Research of the Immanuel Kant Baltic Federal University (14 A. Nevskogo St., Kaliningrad 236041, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2624-0155>, Researcher ID: E-5155-2018, Scopus ID: 57201603503, SPIN-code: 6844-1100, KVoloshenko@kantiana.ru

Anna V. Lialina, Cand.Sci. (Geogr.), Researcher at the Center for Socio-Economic Research of the Region Immanuel Kant Baltic Federal University (14 A. Nevskogo St., Kaliningrad 236041, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8479-413X>, Researcher ID: R-3538-2017, Scopus ID: 57204661829, SPIN-code: 5978-9723, anuta-mazova@mail.ru

Olga P. Ivanova, Dr.Sci. (Econ.), Deputy Director, Institute of Economics, Management and Law Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod 173003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9563-4166>, Researcher ID: P-2974-2018, Scopus ID: 57194044553, SPIN-code: 7566-6369, prof-ivanova@mail.ru

Contribution of the authors:

K. Yu. Voloshenko – formulation research goals and aims, development of methodology; conducting a research and investigation process, specifically data collection; application of computational and other formal techniques to analyze study data; oversight and leadership responsibility for the research activity planning and execution; preparation and creation of the work.

A. V. Lialina – formulation research ideas, goals and aims, development of methodology; conducting a research and investigation process, specifically data collection; application of computational and other formal techniques to analyze study data; preparation and creation of the work.

O. P. Ivanova – development of methodology; preparation of the work, specifically critical review, commentary and revision.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 19.12.2024; revised 10.03.2025; accepted 19.03.2025.